

Раздел 1. Введение в курс «Анализ данных в маркетинге».

Лекция 3. Вторичный анализ данных. Анализ статистических данных (2 часа)

Однако, как отмечает автор книги «Вторичный анализ выборок: принципы, процедуры и перспективы» Г.Хьюмен, это "движение" (имеется в виду «вторичный анализ») оставалось в начальной стадии до 60-х годов. Только с конца 60-х стали интенсивно финансироваться и быстро развиваться вторичные исследования и специальные архивы данных, обеспечивающие их надлежащей статистической базой. При этом западные социологи, особенно американцы, в соответствии со своим менталитетом, придали ему вполне конкретный прагматический смысл: под *вторичным анализом* они понимали возврат к завершенным исследованиям с целью извлечения из них дополнительной, не использованной ранее информации.

Процесс не зря был назван «движением», так как он носил не только научный, но и общественный характер: включал в себя обучение компьютерной социологии в школах, имел определенную ценностную установку, а именно бережное, экономное отношение к информации.

Отечественная социология также откликнулась на возникновение нового типа исследования, хотя и с некоторым опозданием. Первые осознанные упоминания вторичного анализа, как методологического термина, относятся ко второй половине 70-х и началу 80-х годов. В этом сказывается, к сожалению, уже привычное отставание отечественной социологии от западной. Однако следует отметить, что в это время у нас неплохо развивается методическая проблематика «анализ данных», причем данных – любых: первичных, вторичных, статистических и других. И это направление, на наш взгляд, отчасти поглотило проблематику вторичного анализа, помешало ей развиваться. Задержалась и компьютеризация науки не только по технико-экономическим, но и политико-идеологическим

причинам: условия для свободного доступа к информации у нас появились, как известно, совсем недавно.

В отечественной литературе и в настоящее время сохраняется осторожное отношение к новому термину и близким ему категориям (например, «вторичное исследование», типы вторичного анализа и вторичных исследований и т.д.). Нельзя сказать, что они не употребляются совсем, однако их значение явно недооценивается. Одним из аргументов против вторичного анализа является мнение, что нет необходимости специально выделять вторичный анализ, так как в любой науке за ним следует череда «анализов» - "третичных", "четвертичных" и т.д., что и составляет в совокупности процесс развития науки, преемственность, накопление знаний.

Действительно, научный анализ имеет непрерывный характер, то есть знания наслаиваются друг на друга, образуя *прогресс самой науки(?)*. Вторичный же анализ имеет дело с "парой" - первичный-вторичный анализ, которая, как это будет показано позднее, порождает новое, дополнительное методическое содержание в процессе социологического исследования. Принятый термин "анализ социологических данных" содержит в себе различные виды анализа и связанные с ними или обслуживающие их процедуры сбора и обработки данных, а также их содержательной интерпретации. Там же, видимо, окажется и "вторичный анализ" как частный, но специфический случай анализа данных, если ему удастся добиться научного статуса и места в сложившейся ранее системе категорий. Нам представляется, что процесс принятия нового термина совершается на наших глазах. И наша задача - способствовать этому процессу, ускорить его.

Наиболее развернутое определение ВА, а также описание его функций, мы находим в статье М.М.Алхасова "Некоторые проблемы вторичного анализа данных массовых опросов" (1989). "Под ВА в социологии понимают стратегию и метод социологического исследования,

когда анализу подвергаются существующие социологические данные для получения знаний в соответствии с новыми целями и задачами, не стоявшими при сборе этих данных. В отличие от базового исследования ВА не имеет этапов разработки вопросников, пилотажа, полевого опроса и сборов документов опроса".

Его основные функции, по мнению Алхасова, следующие: "с помощью этого метода можно подвергнуть проверке результаты, полученные в базовом исследовании; вторичный анализ дает возможность полнее использовать данные, полученные в ходе первичных исследований; с помощью вторичного анализа можно узконаправленные исследования объединять в комплексное многостороннее исследование; вторичный анализ можно использовать для оценки методического качества исследований и стандартизации процедур опроса " .

Это определение вполне может служить в качестве рабочего определения, ибо в нем указаны основные черты ВА как подхода:

1. ВА не предполагает проведения нового самостоятельного, оригинального исследования, не предполагает осуществления сбора данных, а пользуется старыми массивами данных, которые собирались под другие задачи.

2. Однако знание, получаемое в результате вторичного анализа, должно быть новым, как новыми должны быть цели, задачи и гипотезы вторичного исследования.

Итак, старые данные - новые задачи. А что в середине? - В середине "исходная информация преобразуется так, что в итоге один показатель в разных исследованиях описывается разными индикаторами" (Ядов, с.235). Выделим главное слово - "исходная информация *преобразуется*" с помощью вторичного анализа.

Такое понимание вторичного анализа свойственно не одному Алхасову М.М. Он обобщил то, что говорилось до него. Другие авторы, не занимавшиеся этим вопросом специально, отмечали отдельные признаки

вторичного анализа, отнюдь немаловажные. Поэтому не лишне привести и другие высказывания.

Известные методологи В.Э.Шляпентох и О.М.Маслова в статье "К вопросу о сопоставимости результатов социологических исследований" употребляют термин "вторичный" применительно к показателям. "Вторичный" (показатель) значит "производный", уже подвергнутый обработке, соотносимый с "первичным", исходным, (показателем), надстраиваемым над ним. Вторичные показатели - коэффициенты, индексы и другие интегративные показатели. Они обладают по сравнению с первичными преимуществом с точки зрения глубины анализа и степени обобщения, и это уже шаг от количественных характеристик объекта исследования к его более широким характеристикам.

Таким образом, заданы края диапазона мнений - широкий и узкий смысл термина "вторичный анализ". Широкий, методологический смысл вторичного анализа близок к статусу общенаучной характеристики всякого познания, постоянного наращивания знания. Узкий смысл возвращает нас в лоно чисто методических проблем эмпирического социологического исследования общего типа. В интервале помещаются различные аспекты термина.

Видимо, впервые (по крайней мере в обозреваемой литературе) словосочетание "вторичный анализ" употребляется в статье М.С.Мацковского и О.В.Ермаковой "Тенденции изменения тематики исследований по социологии семьи". "Под вторичной информацией, - пишут авторы,- понимаются любые новые сведения, извлеченные из первоначальных текстов (книг, статей, отчетов), которые не были в центре внимания авторов этих текстов. Вторичным анализом будем называть метод получения вторичной информации".

Упоминание текстов как источника информации связано с тем, что авторы осуществляли контент-анализ иностранных каталогов по проблемам семьи. Именно эти "тексты", а не опросы, служили им источником

информации. Обратим внимание, что это - уже обработанная, в частности контент-анализом, то есть вторичная, опосредованная информация. Исследователи ставят еще один вопрос, вопрос об авторстве. Во вторичном анализе появляется новый признак - смена авторства при переходе от первичного ко вторичному анализу.

Заметим также, что, если словосочетание "вторичные показатели" устойчиво и давно имеет собственную методическую "нишу", то такие словосочетания как "вторичная информация" и "вторичный анализ" обладают значительной лингвистической и смысловой новизной, особенно для середины 70-х годов. Позднее они обрастают новыми терминами: информационное поле, информационная база данных, производство информации, обработка информации и т.д. Это новый язык не только для науки, но и для общества. Что касается науки, то Г.Г.Татарова совершенно справедливо предлагает отличать привычный термин "анализ данных" от нового - "анализа информации". Термин же "вторичный" содержит в себе ссылку на многоуровневость, усложнение знания.

Г.И.Саганенко в статье "Компоненты надежности социологического исследования и проблемы сравнимости пишет: "...Вторичный анализ данных не предполагает специально организованного (эмпирического - Э.К.) исследования, но использует имеющиеся опубликованные данные для сравнительного анализа и выявления некоторых параметров и тенденций развития". Зато предполагается "переход к индексам, шкальным оценкам, косвенному измерению", "либо повторение пунктов исходной методики, либо частичная модификация и адаптация методики (в частности, во временных и международных исследованиях), либо обязательная стандартизация блоков информации в каждом отечественном исследовании... либо возможный переход к относительным и производным показателям (индексам) в рамках вторичного анализа". В этом высказывании широкое понимание вторичного анализа дополняется узким методическим подходом, аналогичным подходу В.Э.Шляпентоха и О.М.Масловой.

Новый оттенок в понимание ВА внес В.Б.Якубович (1995) в статье "Качественные методы или качество результатов". "Лично я, - пишет он, - приступая к компьютерной обработке данных, всегда тешу себя надеждой найти то самое "чуждое" (связь, типологию и т.д.), что не закладывалось в инструментарий. Если у нас говорить об этом как-то не принято, то в зарубежной социологии такой прием получил официальный статус "вторичного анализа".

В.Б.Якубовича волнует проблема обнаружения белых пятен, точек роста в чужом исследовании, не замеченных его авторами. Он пытается воспользоваться, как правило, всегда имеющейся избыточной информацией, чтобы расширить границы знания за пределы уже достигнутого. Якубович ведет себя как нормальный "вторичный аналитик": он ищет "жемчужное зерно" посредством озарения, а может быть, счастливого случая. Во всяком случае, по В.Б.Якубовичу, ВА - это не заимствование чужой информации, не использование готовых данных, но настоящее открытие нового, наиболее тесно связанное с интуицией ученого. Эта точка зрения наиболее близка западному или американскому пониманию вторичного анализа. Наиболее ярко ее выразил Г. Хьюмен (см. 1.3. Процедуры ВА по Г.Хьюмену). - возможна цитата.

К определению ВА, данному М.М.Алхасовым (см. в начале параграфа) присоединяется В.С.Сычева. В статье "Вторичный анализ как метод" она как бы подводит итог предыдущим высказываниям и приводит перечень основных признаков ВА. Согласно ей, "ВА", изобретенный в США в 80-е годы, представляет собой метод "освоения результатов завершенных или ранее проведенных исследований". "Под ним (ВА) понимают более углубленное изучение полученных данных с учетом новой исследовательской задачи или в связи с новыми данными".

В.С.Сычева отмечает очень важный момент: связь ВА с "завершенными или ранее проведенными исследованиями", что превращает ВА как бы в "постисследование" . К нему становятся приложимы и новые

термины - "постанализ", "метаанализ". Появляется новый вариант ВА - сравнение отдельных исследований между собой с целью проверки достоверности результатов этих исследований с помощью математических процедур. Главной функцией постанализа, таким образом, оказывается не получение новых знаний, а контрольная функция. Вторичный анализ такого типа описан О.В.Ершовой в статье "Вторичный анализ в социологических исследованиях".

К сожалению, среди упомянутых признаков ВА ничего не говорится о том, что заимствованная информация редко используется в новом исследовании в первоначальном виде, но постоянно нуждается в преобразованиях. Этот процесс создания массива данных, адекватного новым исследовательским задачам, мы будем называть формированием нового "информационного поля". Если же подобное преобразование почему либо окажется невозможным, то это станет одним из главных ограничений к применению вторичного анализа.

Итак, учитывая все вышеизложенные концепции, попробуем сформулировать определение вторичного анализа в широком смысле этого термина.

Под *вторичным анализом* мы будем понимать совокупность методов и приемов получения нового знания, характеризующихся следующими признаками:

1. Во-первых, это методы, которые используются в случае, когда исследователи отказываются от проведения специально организованного эмпирического исследования, сбора нового эмпирического материала и довольствуются старой информацией из ранее проведенных исследований.

2. В отличие от первичного анализа, вторичный аналитик ставит перед собой новые исследовательские цели и задачи, не стоявшие при сборе первичных данных.

3. Основным этапом, отличающим первичный анализ от вторичного является этап формирования "информационного поля" на базе первичной

информации. Именно на этом этапе проявляется специфика проводимого ВА, дающая основание отнести его к тому или иному типу.

4. И наконец, как правило, постановка новых исследовательских задач осуществляется другими авторами, т.е. смена авторства является одним из признаков ВА.

Уже отмечалось, что термин, появившийся в обиходе западной социологической науки 30-40 лет назад, оказывается до сих пор мало распространенным в нашей стране, употребляется в отечественной литературе редко и робко. Рассмотренные выше публикации группируются вокруг следующих дат: 1975-1976 - 1984-1989 - 1995-1996 годов. В остальные годы эта тема вообще не затрагивалась. У нас, конечно, нет абсолютной уверенности в полноте обзора литературы, но гарантией нам служат труды Института социологии РАН, бесспорного лидера в вопросах методологии, и именно его публикации были включены в представленный обзор. Подчеркнем, что речь идет о публикациях методологического характера. Другое дело сами вторичные исследования: они не всегда осмысливаются как "вторичные", но их, на наш взгляд, достаточно много. Некоторые из них мы будем описывать в тексте.

Было бы неверно рассматривать ВА изолированно от других социологических понятий и категорий. На самом деле, вторичный анализ не только вписывается в уже имеющуюся систему понятий, но и обрастает значительным числом смежных терминов, что является одним из доказательств перспективности вторичного анализа, того, что он становится центром притяжения новых современных терминов, связанных с процессами компьютеризации и информатизации.

В последнее время с учетом публикаций 80- 90-х годов, на которые мы уже ссылались, в разработке проблематики вторичного анализа произошли изменения. Значительно расширился круг признаков и методических проблем ВА, появились новые категории, смежные понятия, разрабатывается

типология исследований, характеризуемых как "вторичные". Особенно важным является то, что рядом авторов проведены собственные эмпирические вторичные исследования. Таким образом, обогащается, как мы надеемся, и методология и практика вторичного анализа.

Соотношение понятий "вторичный анализ" – "вторичное исследование"

В качестве первой методологической проблемы при рассмотрении соотношения вышеупомянутых понятий, мы выдвигаем различие "вторичного анализа" преимущественно как метода и "вторичного исследования" - понятия близкого, но не тождественного первому.

Если вторичный анализ как метод, как научное понятие все еще вызывает недоверие или неполное признание в качестве сформировавшегося термина, то "вторичное исследование" как понятие практически не употребляется вовсе. Это относится даже к самому полному описанию вторичного анализа, сделанному в отечественной литературе М.М.Алхасовым. В отличие от процитированных выше ученых, авторы данного текста предлагают другую точку зрения: они не только признают научный статус вторичного анализа как самостоятельного метода, но идут дальше – вводят понятие ***«вторичного исследования» как особого типа социологического исследования, основанного на применении вторичного анализа.***

Вторичный анализ - это метод по преимуществу, его специфика - работа с показателями, формирование информационного поля, на котором позднее будет построено и проведено новое, вторичное исследование. Но вторичный аналитик вполне может остановиться на методических проблемах и их решении, т.е. ограничиться методической частью общего исследования, это обеспечивает разделение труда внутри социологии. Тем более, что вторичный анализ в узком смысле слова вообще ограничивается работой с вторичными показателями в рамках одного и того же

социологического исследования. Вторичное исследование вырастает из вторичного анализа как метода и не может без него обойтись, так как именно с помощью вторичного анализа обретает собственное информационное поле. Вторичное исследование не ограничивается методическими проблемами построения нового информационного поля: оно доводит исследование до конца, проходит через все стадии, такие как выдвижение новых гипотез, математическая обработка эмпирических данных, содержательная интерпретация, хотя все эти этапы находятся под сильным воздействием вторичного анализа как метода.

Рассмотрим подробнее соотношение вторичного анализа и вторичных исследований.

Спецификой проведения вторичного исследования является такая ситуация, когда социологи как бы отказываются собирать новый эмпирический материал, собирать новую информацию (ввиду ее изобилия и недоиспользования), в этом смысле отказываются проводить собственные эмпирические исследования, лишая себя почвы, на которой зиждется социология как эмпирическая наука. Вместо этого они заимствуют "чужую" информацию, превращая первичное, исходное, оригинальное, фундаментальное исследование в "донора информации», а вторичное исследование обрекают на зависимость от первичного, хотя зависимость эта относительная, поскольку использование старой информации является только отправной точкой проведения совершенно нового, самостоятельного и полноценного социологического исследования.

Но такая методическая работа вряд ли может быть названа простым "заимствованием". Гораздо лучше ее особенности выражает другое понятие - "производство информации". Еще классик мировой социологии Э.Дюркгейм считал, что "социальный факт" не лежит на поверхности, более того - его еще нужно создать. Чтобы стать социальным фактом, любое высказывание,

оценка, действие должны подвергнуться такому анализу, которое освободило бы их от всего индивидуального, индивидуально-психологического, объективировало их. Эту же мысль любил повторять Б.А.Грушин. Во времена Таганрогского исследования (устное свидетельство принадлежит А.И.Пригожину), Б.А.Грушин говорил: "Информацию не собирают как грибы, ее производят!"

"Производство информации", хотя и противопоставляется "собираанию грибов", как нам кажется, включает последнее тоже. Производство информации - более активный процесс, он присущ любому социологическому исследованию - и первичному, и вторичному, но его активная методико-методологическая роль во вторичном исследовании особенно значима - она проистекает, как говорилось, из отсутствия собственной информации во вторичном исследовании. Приведем дополнительные аргументы в пользу понимания процессов "производства информации" и вторичного анализа как метода. Обратимся к работам А.И.Пригожина.

А.И.Пригожин, специалист по социологии организации и управленческому консультированию, первым этапом своего исследования любой организации считает "организационную диагностику", которая осуществляется следующим образом. Составляется позиционная карта организации, т.е. выделяются группы по интересам, из которых отбираются респонденты, в дальнейшем работающие как эксперты.

Главным из применяемых методов работы с респондентами является интервью, но не обычное социологическое одноразовое, нередко мало отличающееся от анкетирования, а "диагностическое", "развивающее", которое требует от консультанта постоянной высокой активности. Он работает с каждым респондентом, если нужно, многократно, освобождая его, респондента, от, как сказал бы Ф.Бэкон, "идолов", или обыденных представлений, предрассудков.

С помощью интервью происходит сбор информации о проблемах организации. В каждой организации проводится 20-40 интервью, каждое не менее двух часов. В результате такой работы рождается список, состоящий из 40-60 проблем организации, причем сами проблемы и их порядок, т.е. оценка респондентами, сильно отличаются от их первоначальных оценок, - как правило, высказываний поверхностных, банальных, на уровне здравого смысла. Составленный с помощью развивающего интервью список проблем подвергается дальнейшему отбору, например, с помощью метода парных сравнений и т.д. Таким образом, существует определенная технология работы (деловые игры в том числе) - от получения первоначальных высказываний о проблемах организации до принятия по ним решений и воплощения этих решений в жизнь (в прикладных исследованиях). Эту технологию называют "производством информации", а также "вторичным анализом".

В трактовке А.И.Пригожина, *мы имеем дело с определенным специфическим типом вторичного анализа, в котором главным элементом является формирование, "производство" информационного поля. В данном случае этот метод включает в себя по мере надобности и другие специфические по своему основному предназначению методы вторичного анализа, как например, упоминавшиеся "развивающие интервью", деловые игры, метод парных сравнений.* На любом этапе этого исследования стратегия вторичного анализа как метода направлена на расширение, углубление, повышение достоверности исходной информации, необходимой для принятия решения. ВА при таком понимании не требует смены авторства в исследовании, тем более, не требует смены концепции. Напротив, их сохранение является залогом развития некоторой совокупности идей и получения результата.

Естественно, не один Пригожин прибегает ко вторичному анализу как к системе методов, "производство информации" в той или иной мере свойственно всем исследованиям. Его позиция интересна в данном контексте

как особая позиция, где соединяются: непрерывное формирование информационного массива на протяжении всего исследования ("производство информации"), постоянное применение активных методов и их совершенствование (непрерывность методической работы). Характерна еще одна особенность данной концепции: чтобы осуществлять вторичный анализ, здесь не требуется иметь перед собой или работать сразу с двумя исследованиями - первичным и вторичным. Производство информации формируется здесь же, как "доставление" методической части ВА до целостного эмпирического исследования, включающего программу, гипотезы, цели исследования вплоть до прикладного результата.

Более детальное знакомство с исследованиями типа А.И.Пригожина показало, что такие исследования представляют собой самостоятельный тип вторичного исследования, пренебречь существованием которого было бы неверным.

Следует остановиться еще на одном варианте использования метода вторичного анализа в рамках одного исследования. Речь идет о случае отнюдь не редком в истории науки, когда исследователь разрабатывает одну и ту же тему на протяжении всей своей творческой жизни, или по крайней мере длительный период. При этом он снова и снова собирает и добывает эмпирический материал, статистику, работает над "производством информации", создает собственный информационный массив, строит динамические ряды и при этом сохраняет концепцию. Такое исследование можно считать растянутым во времени "моноисследованием", где вторичный анализ применяется как метод внутри фактически одного и того же исследования.

В данном тексте этот случай описан в статье В.Г.Погорецкого "Дифференциация доходов населения - эволюционирующий вторичный анализ" (см. Часть II) и касается исследований С.Кузнецца. Этот экономист по профессии изучал закономерности социальной дифференциации населения тех или иных стран в зависимости от роста душевого показателя дохода в

стране (коэффициент Джини). Для социологии эта тема крайне важна во все эпохи, поэтому обращение к опыту С.Кузнецца по вторичному анализу, в котором "развивается", уточняется коэффициент Джини, вполне уместно в данном социологическом опусе.

С.Кузнец на протяжении всей жизни совершенствовал методы получения соответствующей информации, которая изначально страдала неполнотой, пробелами, разномасштабностью, которые приходилось постоянно преодолевать с помощью методических приемов. Подобные трудности неизбежны в работе со статистикой. В случае С.Кузнецца вторичный анализ применяется в контексте "повторяющегося" анализа, или непрерывного, "перманентного" анализа. Но простого повторения, как правило, не бывает, происходит одновременно расширение проблематики, включение одной темы в более широкую область исследования, где простые показатели становятся рано или поздно элементами описания более широкой системы.

Итак, с нашей точки зрения, история применения коэффициента Джини может служить еще одним специфическим примером вторичного анализа, в котором сохраняются все его основные признаки. В статье В.Г.Погорецкого такой класс методов проведения исследований предлагается называть *перманентным* или *эволюционирующим* вторичным анализом.

Теперь перейдем к более подробному описанию термина «вторичное исследование».

Предлагается считать "вторичным исследованием" самостоятельное исследование со своей программой, задачами, гипотезами, с новыми авторами, чьи концепции отличны от концепций первичного исследования, а может быть, и альтернативны им. Общим для пары исследований (первичного и вторичного), точкой пересечения для них оказывается только использование одного и того же массива исходных эмпирических данных. Причем очень важным является констатация общности именно исходного эмпирического массива, а не информационного поля: во вторичном

исследовании формируется *новое информационное поле*, адекватное новым поставленным задачам и гипотезам. В дальнейшем формируются и другие элементы вторичного исследования, которые могут сильно отличаться по сравнению с первичным. Во вторичном исследовании, как правило, происходит смена авторства, концепции, оно выходит за пределы первичного исследования, отталкивается от него. Видимо, вторичные аналитики имеют основания по тем или иным причинам быть неудовлетворенными первичным исследованием и расходятся с ним в подходах.

Вторичное исследование - производное от первичного, но совсем не обязательно уступает первичному исследованию в объеме и важности информации: это вполне полноценное социологическое исследование, содержащее все основные элементы с их функциональными нагрузками.

В качестве иллюстрации к сказанному приведем пример вторичного исследования проблем досугового поведения населения, проведенного Г.Г.Татаровой на материалах первичного исследования примерно тех же проблем, осуществленного В.Д.Патрушевым и его группой. Как вторичное, исследование Г.Г.Татаровой является в некотором роде эталонным, иллюстрирующим все основные этапы его проведения: как исследователь она не разрабатывала новые методики, не собирала новые первичные данные, но "производила информацию" на "чужом" информационном поле, применяла такие процедуры, методические приемы (например, перекодирование анкет), которые позволяли ей фактически получать новую информацию и по-новому работать с ней. Последнее выразилось в том, что после некоторой новой математической обработки данных была получена типология досугового поведения населения.

Как уже говорилось, "парным" или первичным исследованием, на которое опиралась Г.Г.Татарова, было исследование В.Д.Патрушева, посвященное бюджетам времени. Актуальность темы была очень велика, ибо 60-е (хрущевские) годы были ознаменованы социальными реформами, касающимися продолжительности рабочего времени. Таких радикальных

реформ не было со времен борьбы рабочего класса за 8-часовой рабочий день. Что это означало для трудящихся, понятно: в несколько этапов (отмена работы в субботу, укороченный рабочий день в пятницу и предпраздничные дни) продолжительность рабочей недели сократилась с 48 до 41 часа в неделю. Время досуга значительно выросло, появился блок времени в конце недели такого объема, который позволял выезжать на отдых за пределы города.

Мы, наша страна, не были в этом начинании первыми: к сожалению, это был очередной "догон", в частности, Франции, которая в 1936 году, во время нахождения у власти Народного Фронта, законодательно установила в стране 40-часовую рабочую неделю. Эти перемены сильно повлияли на экономику Франции, в частности, способствовали развитию такой отрасли, как досуговое обслуживание, вызвали дачное (коттеджное) строительство, потребовали больших изменений в средствах перемещения больших масс (автомобилизации населения). Все эти процессы начались и у нас, но несколько позже и с соответствующей спецификой.

В.Д.Патрушев правильно оценил перспективность исследований таких важных социально-экономических процессов, но, видимо, узко понял социальный заказ и провел слишком частное прикладное исследование по теме "Поведение мужского населения в условиях изменения сменности на производстве" и получил слишком ограниченный по значимости научный результат. Г.Г.Татарова участвовала в исследовании В.Д.Патрушева в качестве программиста, математика, специалиста по обработке данных.

Видимо, будучи не удовлетворенной результатами, она провела собственное и классическое вторичное исследование: выдвинула другие задачи - определение изменений в досуговом поведении разных социальных групп населения в связи с сокращением рабочей недели; заново проанализировала всю эмпирическую базу исследования В.Д.Патрушева; произвела частичную перекодировку анкет, т.е. "внедрилась" в первичное исследование на одной из наиболее ранних стадий - первичной обработки

эмпирических данных, применила методы типологизации на более поздних стадиях обработки данных и в итоге получила в качестве научного результата, как уже говорилось, типологию поведения в досуге различных социальных групп, что считается теоретически высокой степенью обобщения материала, уровнем выведения эмпирических закономерностей.

Приведенный пример интересен не только тем, что соответствует классической схеме, но и тем, что результат, научный итог вторичного исследования оказался более значительным, чем итог первичного исследования. Это произошло, главным образом, за счет избыточной для задач Патрушева информации, за счет перекодировки анкет, которая выявила скрытые возможности эмпирической базы и расширила их, но также не в малой степени за счет интуиции исследователя.

Таким образом, можно уточнить сформулированный выше тезис, касающийся значимости вторичного исследования по отношению к первичному. Вторичное исследование необязательно проигрывает первичному в объеме и значимости результатов. Оно необязательно "дополнительное", менее значимое, но фактически разрабатывает любые по важности задачи. Как мы только что видели, в первичных данных нередко содержится такое количество информации, что ее хватает на несколько вполне солидных исследований.

В настоящее время получает распространение и становится массовым особый важный тип вторичного исследования, который называется "**мониторинговым**". Он получил широкое признание и распространение благодаря созданию в стране специальных служб, обеспечивающих квалифицированный сбор социологической информации. В распоряжении вторичного аналитика постоянно находится информация, частично уже обработанная и представленная в виде таблиц сопряженностей, к тому же она постоянно пролонгируется. Таким образом, вторичный аналитик даже не формирует информационное поле, а получает его готовым. Центр тяжести работы исследователя смещается на выдвижение новых

содержательных задач и гипотез, подбор к ним математического аппарата, математическую обработку эмпирического материала и его последующую содержательную интерпретацию. Этот способ пользования "чужой" информацией со смещением на вторую половину исследования заметно повышает его эффективность и позволяет на одном эмпирическом материале, или информационном поле, проводить не одно, а по крайней мере несколько конкретных вторичных исследований, в чем можно убедиться, просмотрев статьи В.П.Горяинова во второй части данного текста.